

— Мадам?

— Теперь всё хорошо, Гвен. Ты можешь идти спать.

— Хорошо, мадам.

Повернувшись спиной к двери и зарывшись лицом в мягкую подушку с гусиными перьями, я заметила, что Гвен не спешила покидать комнату. Она стояла со странным выражением лица, напоминая Роберта, и чего-то ждала.

— Что-то случилось? Почему ты застыла?

— Это... Все нормально?

— Что ты имеешь ввиду?

— Нет... Ничего. Добрых снов.

Вежливо пожелав «спокойной ночи», Гвен вышла из тёплой комнаты, а я осталась одна, буравя взглядом закрывшуюся дверь.

Почему все так странно себя ведут? Что происходит? Зачем они задают такие глупые вопросы? Какое сейчас имеет значение, как я себя чувствую?

— Чёрт возьми!

С ума сойти, я действительно простудилась? Не важно, как тепло я была одета, холод и озноб не спешили отступить, что свидетельствовало о болезни.

Гвен аккуратно коснулась моего лба, проверяя температуру, и настояла на том, чтобы привести врача. Тот, проверив моё состояние, покачал головой и строго сказал:

— Вы заболели, поэтому сейчас вам необходим хороший сон и отдых.

Так я и оказалась прикованной к постели на несколько дней.

Пока я отдыхала и набиралась сил, графиня Лукреция несколько раз навещала меня, чтобы пожелать выздоровления. Лорд Валентино также нанес недолгий визит.

Сначала я думал, что у меня только кашель и озноб, но позже поднялась температура и захотелось спать. Постепенно границы между дремой и бодрствованием стёрлись и я не осознавала, сплю я или нет.

Интересно, когда я открою глаза, останусь ли я в прошлом или вернусь в настоящее, которое знаю?

— Наша фальшивая мама притворяется больной?

А это ещё чей голос? Я... точно слышала его раньше.

Постойте, да это же маленький Леон. О чём ты говоришь, дитя?

Нет, почему ты здесь?

— ...вен... Гвен...

— Мадам? Ох, молодой господин, что вы делаете? Вы не можете здесь находиться.

— Почему? Я же ничего не собираюсь делать.

— Сейчас вам нельзя здесь оставаться, поскорее уходите.

К счастью, Леона смогли вытащить, и он даже не закатил истерику, как обычно.

Я снова заснула, просыпаясь время от времени, когда слышала посторонние звуки, но потом и на них перестала обращать внимание.

— Она выглядит мертвой.

— Тссс, говори тише.

— Элиас, фальшивая мама умирает? Её тоже похоронят, как и нашего отца?

— Кто это здесь умирает? Тц... Во всяком случае...

Я слышала разговор между Элиасом и Рейчел, но не показывала виду. Сейчас мне даже горничных было тяжело позвать.

— Она выглядит очень плохо. Это действительно просто простуда?

Тяжело вздохнув, я мысленно возмутилась: «Это всё что вы можете сказать о больном человеке?!»

— С мадам все будет в порядке, когда температура спадет. Не волнуйся слишком сильно, молодой господин.

И днем и ночью меня мучили сны, связанные с будущим и настоящим. Мне потребовалось целых шесть дней, чтобы лихорадка наконец пошла на спад.

— Я рада тому, что вам стало лучше, мадам.

— Да, как обстоят дела? Ничего не было из ряда вон выходящего?

С другой стороны, что могло произойти всего за шесть дней?

Гвен, переодевавшая меня застыла на мгновение, но затем снова принялась за работу.

— Гвен?

— Ах, да-да, вы голодны, не так ли? Я принесу вам завтрак.

Почему она ведет себя так подозрительно?

Мои глаза не могут обманывать меня. Я слишком хорошо её знаю и, когда Гвен ведёт себя так тихо и неуверенно, это значит, что она что-то скрывает.

«...»

Ах... А может я просто стала слишком мнительной из-за болезни?

— Мадам?

Находясь в странном трансе, я внезапно осознала себя выходящей из комнаты и державшей путь в столовую.

Чёрт возьми... Что на меня нашло? Почему я пошла именно туда?

— Всё в порядке, я просто рада тому, что чувствую себя гораздо лучше.

В надежде очистить свой разум, я покачала головой, краем глаза наблюдая за мраморными бюстами. Спускаясь по лестнице вниз, я также отметила вырезанный на перилах плющ, это было так странно, но интересно.

Всё ещё пребывая в недоумении, я заметила у входа в трапезную рыцарей. Они всегда здесь стояли и, должно быть, поэтому выглядели крайне удивлёнными, когда я вошла в столовую. Когда я оглянулась на них, те быстро отвели взгляд назад.

Да что же не так? Откуда эта странная атмосфера?

Воздух буквально пропитался беспокойством и волнением, но почему? Кто виновник этого?

За десять лет жизни в этом особняке я впервые сталкиваюсь с такой ситуацией.

Даже после смерти мужа обстановка в доме не была такой наколенной.

Ах, должно быть я стала излишне чувствительна.

Стоило мне войти в столовую, как графиня Лукреция, до недавнего времени спокойно завтракавшая с детьми, враз подскочила со своего места и поприветствовала меня:

— О, мадам, я рада видеть вас в добром здравии.

— Спасибо, у вас все в порядке?

— Конечно, что могло произойти за это время? Пожалуйста, присаживайтесь.

Последовав совету улыбающейся Лукреции, которая мягко похлопала меня по руке, я услышала тихое бормотание:

— Ты всё-таки не умерла. Из-за всех этих ужасных стонов, нам казалось, что ты тут скоро испутишь последний вздох.

Это был Элиас, храбро сражавшийся с жареной морковью в тарелке.

— Элиас, как ты разговариваешь со своей матерью? — мягким голосом спросила графиня Лукреция.

И... Черт возьми! Графиня, вам лучше было бы воздержаться от замечания, иначе мирного утра нам точно не видать!

<http://tl.rulate.ru/book/96828/2083396>